

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ГЛОБАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА, ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Ягукина Екатерина Сергеевна

E-mail: yagutkina2017@yandex.ru

Опасное и многократное увеличение угрозы мировому сообществу исходящее от многокомпонентных систем организационно-структурированного терроризма имеет объективную основу и связано с качественными изменениями, происходящими в развитии сил глобального зла. Поскольку в научном сообществе ещё не сложились чёткие определения теории и практики этим крайне негативным процессам и явлениям планетарного масштаба, то представляется целесообразным отметить следующее. С позиции предмета исследования категория «глобальный терроризм» - это система взаимоотношений в мировом сообществе при которых отдельная часть населения планеты находится в антагонистических противоречиях к другой части, не признает сложившиеся духовные и социальные ценности, нормы поведения международного права и законодательства, стремится к активному физическому и моральному уничтожению оппонентов, и использует все доступные средства и попирает признанные нормы морали. Категория «социально-экономические институты терроризма» - это система враждебных организаций, действий, мировоззрений, связанных между собой общностью интересов по уничтожению существующей цивилизации и построению на её обломках собственной, с принципиально иными социально-психологическими и экономическими устоями. Категория «социально-психологические технологии устрашения» - это система действий, приёмов, мер воздействия на духовное и физическое состояния людей с целью подавления их воли и сознания, и способности к принятию и реализации самостоятельных решений. Категория «криминально-террористическая рента» - это доходы от незаконной деятельности по разрушению или угрозы разрушения материальных и нематериальных, духовных ценностей традиционных и созидательных групп социально-активного населения, результат разрушительного воздействия физических и социально-психологических технологий устрашения. Ретроспективный анализ теорий и практик современного глобального терроризма позволяет выделить квинтет его основных компонентов. Первый компонент связан с необходимостью обоснования террористической деятельности, без которого невозможно привлечь на свою сторону сторонников и исполнителей. Его основу составляет своеобразный идеологический институт пропаганды человеко-ненавистных взглядов и воззрений. Триада направлений противоправной деятельности предполагает выделение следующих организационно-структурированных террористических систем. Во-первых, легальные, полуполегалы и нелегальные сектантские организации, внушающие мысли о неполноценности и вреде человеческого «мусора» состоящих из «второсортных» рас, народов, групп социально-активного населения исповедующих неправильные духовные ценности. Они лишние на этой земле и подлежат уничтожению, а их ресурсы и имущество должны перейти к «правильным» членам избранного сообщества. Во-вторых, организации по подготовки смены действующим боевикам и повышению их преступного опыта профессиональных убийств. Для этой цели создаются детские, юношеские и прочие лагеря, где проходят подготовку и переподготовку убийцы и насильники. Психология убийцы и насильника - это особая, нездоровая психология. Судебно-психиатрическая экспертиза, как наука, свидетельствуют, что определённая часть людей испытывает удовольствие от убийства, пыток и унижения других людей. Задача военизированных организаций террористов не только повышение квалификации, но поддержание профессионального тона палачей. Технологии психологического управления воздействуют на

мозг, таким образом, чтобы данный деструктивный процесс представлялся в виде удовольствия. Например, как по известным романам времён колонизации Америки, «доблесть» убийц-дикарей независимо от расы и вероисповедания определялась добытыми скальпами, а в наше время вместо скальпов используются уши, носы, селфи на фоне трупов, а так же прочие вещественные доказательства с использованием различных технических средств, которые предъявляется палачами для оплаты совершенных кровавых «заслуг». По логике ненависти к человечеству, садизм, как болезнь и общественное явление глобального терроризма должен усиливаться и прогрессировать, что мы и наблюдаем. В-третьих, система вербовки и привлечения новых членов террористических организаций. В основе её «эффективности» лежит эксклюзивный и индивидуальный подход к каждому потенциальному новому члену банд формирований. На криминальном сленге институт смертников звучит как «живое мясо». Под ним понимаются женщины секс-рабыни, запуганные люди, у которых члены семьи находятся в плену или попали в сложную жизненную ситуацию и т.д. Единственное, что их объединяет - это одиночество среди людей, моральное и социальное выпадение из привычной жизненной среды, личная психологическая неустойчивость. Используя законы больших чисел, можно проследить следующую отчётливую тенденцию, чем больше жизненных проблем у индивидов современного общества, жестче глобальная конкуренция и больше невостребованных, выпадаемых из социального общества людей, вызванных процессами международной интеграции и кооперации, воздействия научно-технического прогресса, тем больше вероятность вербовки потенциальных смертников в социально-нестабильной среде. Проведённые нами в 2016-2017г. социологические исследования мнения 680 белгородцев, подтверждают результаты общемировых и общероссийских социологических центров, отмечающих что расширение и усиление терроризма напрямую взаимосвязано с ростом социальной нестабильности и напряжённости. Второй компонент - это технологии физического уничтожения людей, материальных и духовных ценностей. Основу глобального социально-экономического института физического самоуничтожения человечества составляют следующие организационно-структурированные системы. Во-первых, легальная военная промышленность, занимающая существенное место в валовом продукте развитых стран и производящая средства убийства людей. Во-вторых, легальная и нелегальная международная торговля вооружением, позволяющая попасть средствам тотального убийства в любую точку мира. В-третьих, действующая система международных коммуникаций, используемая для перемещения профессиональных убийц и пополнения их численности. Пока существуют институты производства и распространения оружия, в определённом смысле слова, история человечества неизменно останется историей глобальных войн, разрушения и самоуничтожения. Проведенные нами социологические исследования так же подтверждают, что большинство белгородцев, так же как и россиян, считают, что производство и свободная продажа оружия увеличивает угрозу террористических атак, хотя необходимость в средствах личной самообороны отметили более 87% опрошенных респондентов. Третий компонент - это социально-психологические технологии устрашения с целью извлечения криминально-террористической ренты, под которой понимается дополнительный доход, связанный с особым состоянием населения, готовым платить государственным структурам и хозяйствующим субъектам общества повышенную цену за безопасность себя и близких. Социальный институт страха имеет тройственный характер. Во-первых, организационно-структурированная система создания и пропаганды образа врага позволяющая военно-промышленному лобби индустриальных стран выколачивать из собственных налогоплательщиков средства для финансирования военно-промышленного бизнеса и извлечения гарантированных прибылей. Логика извлечения внутренней криминально-террористической ренты проста. Чем страшнее иллюзорный внешний враг, тем выше доходы, главное поддерживать население

в неадекватном состоянии используя глобальные медиаканалы и вытряхивать из него последние копейки, иногда на бесполезные средства коллективной защиты. Классическим примером является усиление медеоактивности военно-промышленного лобби при принятии очередного календарного бюджета. Во-вторых, криминально-террористическая рента, связанная с монополизированным оборотом вооружения, как особого товара. Она монетизируется через различного рода акцизы, налоги, сборы и прочие финансовые инструменты организационных структур, регулирующих производство и оборот оружия. Чем больше страха, тем выше спрос и цены на оружие. В-третьих, организационно-структурированная система своеобразного и узаконенного глобального и локального рэкета. Глобальный террористический рэкет - это одна из форм криминально-террористической ренты, представляющая собой систему взаимоотношений при которой во избежание террористических атак правительства отдельных стран готовы платить в различной форме: безвозвратные кредиты, гуманитарная помощь и др. своеобразные откупные непосредственно самим террористическим организациям или правительствам стран, на содержании которых террористические организации находятся. Сюда же следует отнести плату террористическим организациям за проведения акций морально уродливой нелегитимной международной конкурентной борьбы типа подрыва трубопроводов, уничтожению имущества, захвату сотрудников и прочие действия направленные против конкурирующих между собой транснациональных корпораций. Локальный террористический рэкет, как форма проявления криминально-террористической ренты представляет собой плату внутри региональных производителей местным отделениям глобальных террористических организаций за защиту от них самих и местного, подконтрольного криминалитета. Проведенные нами социологические исследования в Белгородской области, подтверждают гипотезу, что большинство белгородцев, как и россиян в целом 65% от общего количества, допускают мысль, что местные подпольные группы запрещенных террористических организаций и, прежде всего в сектантской и миграционной среде, связаны с глобальными террористическими организациями и действуют по их указаниям. Четвертый компонент социального обустройства. Неравенство в доходах и уровне жизни, эксплуатация наемных работников, безысходная нищета являются мощными факторами формирования активных протестных настроений. Отсюда, иллюзия всеобщего братства среди террористов, взаимопомощи братьев и сестер находит понимание и сочувствие у наивных людей. Однако, на деле обманутые вербовщиками люди не могут выйти из организационно-структурных подразделений, так как любой выход из организованной преступности всегда и во все времена расценивался как предательство и карался смертью. Причём не только самих террористов, но и близких им людей. Здесь же следует учесть функциональную иерархию организации управления глобального терроризма: боевую, состоящую из бандитов-боевиков; производственную, куда входят подконтрольные легальные, полуполюгальные и нелегальные производства в различных секторах внутристрановой и межстрановой экономики; идеологические организации; финансовые подразделения; структуры дипломатического лоббирования. Ясно, что по мере развития мирового сообщества появятся новые организации и структурные подразделения. Пятый компонент - извлечения личных выгод. Кроме идеологических мотивов - движущей силой развития глобального терроризма является личная мотивация участников всех видов деятельности. В машине смерти всё подлежит учёту и оплате. За совершённые террористические акты смертников материальное вознаграждение получают их родственники и близкие люди. Деятельность других видов криминальной деятельности и прежде всего в области экономики, всегда кратно выше среднеотраслевых значений. Это объясняется двумя факторами. Во-первых, экономика терроризма построена на использовании рабского труда пленников, а так же насильственно удерживаемых лиц в странах, где рабство официально запрещено, но фактически существует. Например, в России, США

и других странах описаны в СМИ случаи сексуального и физического рабства. Сейчас, так же как и в мрачные времена средневековья людей похищают, физически унижают, деморализуют и заставляют работать под угрозой смерти. Экономическое рабство носит повсеместный характер. Во-вторых, криминальные предприятия не платят налоги, акцизы и т.д.. Они, зачастую, находятся в тени. История отечественного и мирового терроризма свидетельствует, что внутристрановой терроризм практически отсутствует в условиях тоталитарных государствах и прежде всего социалистических, потому что в них практически отсутствует социальное неравенство и любые формы идеологии и какой-либо террористической деятельности. Однако, возврат обратно в СССР практически невозможен. Механизмы противодействия глобального терроризма в существующих реалиях предполагают активную деятельность по следующим основным направлениям. Первое идеологическое противодействие. Наиболее эффективными здесь являются социальные институты традиционных духовных ценностей и, прежде всего, мировых религий и общественных институтов семьи и брака. В борьбе с глобальным терроризмом необходимо межконфессиональное сотрудничество и объединение усилий и возможностей противодействию лживых ценностей современного терроризма. Важное значение имеет просветительская деятельность духовенства, преподавание основ мировых религий в образовательных учреждениях. Проведённые нами исследования показывают, что, примерно, 30% опрошенных респондентов в Белгородской области поддерживают идею преподавания основ православия в школах области, еще 5% считают необходимым обучение собственных детей в христианских воскресных школах. Второе силовое уничтожение военной инфраструктуры и прежде всего баз, складов вооружения, лагерей подготовки и самих террористов. Для этого необходимо расширение и углубление координации всех заинтересованных стран в рамках совместной борьбы с международным терроризмом. На необходимость силового уничтожения и подавления террористов указывают 86% опрошенных нами респондентов. Причём 15%, вообще считают, что террористы должны находится вне закона цивилизованного мира, поскольку действующая система международного правосудия и наказания является для террористов излишне гуманной. В-третьих, механизм экономического противодействия теневой экономике и финансирования террористической деятельности. Для этого, необходимо расширить ассортимент маркировки товаров народного потребления, усилить уголовную ответственность за теневое производство фальсифицированных промышленных товаров. Результаты социологических исследований показали, что две трети белгородцев в той или иной мере поддерживают действия правительства области с теневым сектором региональной экономики, но практически все респонденты отметили, что деятельность федеральных и региональных монополистов наносит более значительный ущерб их семейному бюджету. В-четвертых, борьба с криминальным лобби присутствующим в той или иной степени во всех ветвях власти. Результаты проведённых исследований показали, что 53% белгородцев считают, что, прежде всего, в политику и власть люди идут для того, что бы решить свои материальные проблемы, а не для заботы о других людях. Российская действительность такова, что на смену одиночным примитивным грабителям с больших и малых дорог, карманникам и квартирным ворах пришли сначала организованные преступные группировки численностью больше сотни человек, а они сменились транснациональными преступными сообществами, в рядах которых уже больше нескольких тысяч людей, разных профессий, рода занятий и т.д. Произошло сращивание уголовников, экономических преступников, административной крышки и лоббирующей их интересы политической власти. Борьба с коррупцией приняла общенациональной проблемы. В-пятых, информационная революция сама по себе является мощным инструментом против анахронизмов глобального невежества, свойственного низшим и самым многочисленным членам различного рода международных террористических сообществ. Развитие

глобальных информационных коммуникаций и internet создаёт условия для доступного самообразования а, следовательно, отрицания дремучего невежества, составляющего основу человеко-ненавистнических взглядов современного терроризма. Понятно, что и террористы используют технические средства для продвижения своей идеологии. Сайты и информационные каналы террористов должны блокироваться, глобальная цензура в борьбе за традиционные ценности и разоблачение фальшивых ценностей террора должна носить долговременный и систематизированный характер. Заключение. По мере развития человеческого общества, глобальные социально-экономические проблемы неизбежно будут нарастать, создавая условия для расширения деятельности социальных институтов и организационно-структурированных террористических систем, а негативные последствия глобального терроризма будут все больше усиливаться, распространяясь на новые группы социально-активного населения планеты. Роль и значение антитеррористической деятельности во всех, в том числе и новых направлениях будет только усиливаться, требуя привлечения новых дополнительных качественных и количественных ресурсов. Литература 1. Искендеров А.У. Влияние глобализационных факторов на активизацию международного терроризма / А.У. Искендеров // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 13 (95). С. 54-58. 2. Пегов И.А. Терроризм как война и проблема патриотического воспитания / И.А.Пегов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1-8. С. 41-45. 3. Саврей Д.Ю. Проблема борьбы с международным терроризмом в россии на примере деятельности секты «Аум Синрикё» в 1990-е годы / Д.Ю.Саврей // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 1-4 (21). С. 47-51. 4. Семенов Е.Ф. Некоторые проблемы исследования террора, терроризма и государственного терроризма в современной отечественной истории. /Е.Ф. Семенов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. № 1. С. 125-134. 5. Ткаченко Е.И., Абдулгазиев Р.З. Современный терроризм: понятие, условия и причины / Е.И.Ткаченко, Р.З. Абдулгазиев // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 1 (52). С. 45-51. 6. Фитуни Л.Л. Институты глобального управления в системе противодействия международному терроризму / Л.Л. Фитуни // Ученые записки Института Африки РАН. 2016. № 1 (35). С. 33-43. 7. Ягуткин С.М., Ягуткина Е.С. Нейрономические технологии антироссийского социально-интеллектуального неокOLONIALИЗМА по дестабилизации продовольственного рынка России / С.М. Ягуткин, Е.С. Ягуткина // В сборнике: Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Составители сборника: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов. 2015. С. 353-357.